

блять всеобщее одурение, озверение людей. Люди, десятками тысяч верст отделенные друг от друга, сотни тысяч таких людей, с одной стороны — буддисты, закон которых запрещает убийство не только людей, но животных, с другой стороны — христиане, исповедующие закон братства и любви, как дикие звери, на суше и на море ищут друг друга, чтобы убить, замучить, искалечить самым жестоким образом. Что же это такое? Во сне это или наяву? Совершается что-то такое, чего не должно, не может быть, — хочется верить, что это сон, и проснуться. Но нет, это не сон, а ужасная действительность.“ *) „Совершается что-то непонятное и невозможное по своей жестокости, лживости и глупости“. **) „Точно как будто не было ни Вольтера, ни Монтеня, ни Паскаля, ни Свифта, ни Канта, ни Спинозы, ни сотен других писателей, с большой силой обличавших бессмысленность, ненужность войны и изображавших ее жестокость, безнравственность, дикость, и, главное, точно как будто не было Христа и его проповеди о братстве людей и любви к Богу и людям. Вспомнишь все это и посмотришь вокруг себя на то, что делается теперь, и испытываешь ужас уже не перед ужасами войны, а перед тем, что ужаснее всех ужасов, — перед сознанием бессилия человеческого разума. То, что единственно отличает человека от животного, то, что составляет его достоинство, — его разум — оказывается ненужным, бесполезным, даже не бесполезным, а вредным придатком, только затрудняющим всякую деятельность, вроде как узда, сбившаяся с головы лошади и путающаяся в ее ногах и только раздражающая ее. Понятно, что язычник, грек, римлянин, даже средневековый христианин, не знавший Евангелия и слепо

*) „Одумайтесь!“ — стр. 2, 3. **) Там же — стр. 6.